Текст · 1 марта 2022, 18:15
Максим Литаврин,

«Война несовместима с жизнью и с искусством». Дирижер Иван Великанов — о том, как его отстранили от выступления на «Золотой маске» за антивоенную речь

25 февраля, на следующий день после вторжения России в Украину, дирижер Иван Великанов перед спектаклем в Нижегородской опере выступил с небольшой речью против войны. Оркестр исполнил тему из «Оды к Радости» Бетховена. Через два дня Великанова отстранили от дирижирования на «Золотой Маске» — крупнейшем театральном фестивале в России. «Медиазона» поговорила с дирижером о его выступлении и отношении к войне.

Я приветствовал публику, которая пришла на спектакль о жизни и любви, в то время как, увы, в мире смерть и ненависть. И, к сожалению, скоро может быть так, что приходить в любимый театр на любимые спектакли просто не получится, потому что война несовместима с жизнью и с искусством. И что мы, музыканты, артисты, все авторы, все создатели и исполнители спектакля «Свадьба Фигаро» против войны, и войны не хотим. Лучше всего эту идею выразил Людвиг ван Бетховен, это тема его знаменитой «Оды к радости» — именно ее мы сейчас и исполним. После чего мы с оркестром сыграли тему «Оды к радости».

По иронии судьбы — хотя я родился во Франции, я мог бы об этом и помнить, но я не помнил — это гимн Евросоюза, как это сейчас обычно интерпретируется-в правящих кругах. Я исполнил оду не в таком качестве, хотя меня бы это вряд ли остановило. Я исполнил это как символ мира, общечеловеческий такой, «обнимитесь, миллионы» — мне вообще не представляется, кто тут может чего-то не понять. Но оказалось, что так.

Есть много претензий ко мне, помимо шквала поддержки, который присутствует в моей жизни, за которую я очень благодарен — это не только друзья, это общественные деятели, журналисты. Претензии есть от коллег, что я могу, мол, так высказываться от своего имени, но я использовал площадку государственного театра для какой-то политической агитации. Но тут я только могу развести руками — от имени всех сказал, кто против войны, от имени всех сыграл гимн Евросоюза, когда у нас очень многие сейчас относятся так, что Евросоюз — это какой-то враг. Естественно, для меня это неожиданность, поэтому я и развожу руками.

Ко мне бы могли быть вопросы, если бы я вышел, завернувшись в соответствующий флаг, но я вообще ничего не сказал на эту тему, и, только искажая мои слова и мои действия, можно считать мою позицию такой не то чтобы провокационной, но делать какие-то выводы.

Я музыкант, но вечно оставаться вне политики — как известно, тогда она сама за тобой придет. И, главное, что тут речь вообще не про политику. С

моей точки зрения, называть войну политикой — это вообще цинизм. Потому что политика — политикой, а люди живые гибнут. И мне казалось, что и в публике, и в оркестровой яме, и на сцене люди, у которых наверняка есть родственники, друзья, какие-то люди, которые сейчас страдают от войны.

Идея была очень простая — если пушки палят, то музы молчат. Сейчас в интернете опубликовано открытое обращение, подписанное такими безусловно выдающимися деятелями культуры, как Владимир Спиваков, Владимир Урин, Мария Ревякина. Оно имеет содержание примерно то же, что я сказал в микрофон. Я не очень понимаю, на самом деле.

По сути мне никто ни разу ничего не возразил. Я, конечно, время от времени получаю какие-то истеричные сообщения по поводу того, что «как вы можете называть необходимую военную операцию войной». Я на них просто не реагирую. Но, в принципе, их не так много — в основном поддержка, а там, где не поддержка, там нет конструктивного возражения. Как тут можно возразить, когда высказываешься на тему того, что война — это плохо.

Не находясь где-то сильно наверху — и слава богу, скажем так, — если говорить про общественно-политический истеблишмент — я не все знаю. Но я точно могу сказать, что я знаю, что шквал осуждения и порицания в сторону Нижегородского театра несправедлив. Я очень поддерживаю Нижегородский театр, это прекрасные артисты, которые очень старались и очень хотели

вместе со мной качественно выступить. И даже про руководство могу сказать, что меня пытались отстоять. Но без конкретизации могу сказать — это решение наверху. Поэтому сейчас что руководство Нижегородского театра, что «Золотой маски» на шквал вопросов ничего не отвечают. Ну а что тут можно ответить? Люди действительно не в состоянии вспомнить определенные годы в нашей стране — вы наверняка понимаете, о чем я говорю.

И хочу подчеркнуть: я не извиняюсь и не беру своих слов назад, я по-прежнему считаю, что то, что я сделал, я сделал не зря. Другое дело — что при этом я безусловно хочу нести ответственность исключительно индивидуально, и просто на всякий случай — я не ставил в известность никого, ни руководство театра, ни артистов. Это в чистом виде моя инициатива, а театр я люблю и поддерживаю.

Редактор: Егор Сковорода